

торой были убиты командиръ Тамбовскаго полка, полковникъ Желтовскій, и командующій Троицкимъ полкомъ, маіоръ Римскій-Корсаковъ. Не получивъ подкрѣпленій, войска наши вынуждены были отойти назадъ и возвратились въ траншеи, причемъ непріятель ихъ не преслѣдовалъ.

Потери наши были слѣдующія: убиты командиръ Тамбовскаго полка, полковникъ Желтовскій, и командующій Троицкимъ пѣхотнымъ полкомъ, маіоръ Римскій-Корсаковъ, того же полка поручикъ Зубатовъ и 103 нижнихъ чиновъ; ранены — начальникъ 9-й пѣх. дивизіи, ген.-лейтенантъ Бартоломей, Троицкаго пѣх. полка капитанъ Тимоченко и подпоручики Петровъ и Жаковскій; Тамбовскаго пѣх. полка—подпоручики Кустъ-Кисловичъ, Корольковъ, Калита и прапорщикъ Марковъ и 139 нижнихъ чиновъ. Контузень былъ командиръ 18 Егерскаго полка, полковникъ Домети. Затѣмъ при отступленіи нами было оставлено на мѣстѣ 24 раненыхъ нижнихъ чина; такимъ образомъ, вся потеря наша состояла изъ 12 офицеровъ и 266 нижнихъ чиновъ.

Съ разсвѣтомъ 26 августа, турки открыли сильный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ и производили его до полудня 26 августа, когда, по предложенію сераскира Гуссейна—наши, военныя дѣйствія были прекращены на 3 часа для уборки убитыхъ и раненыхъ, оставшихся съ обѣихъ сторонъ между нашими и турецкими укрѣпленіями.

Вылазка турокъ 29 августа. 28 августа визирь получилъ извѣстіе о движеніи отряда Мадатова на Тырновскую дорогу; въ виду этого онъ рѣшилъ атаковать наши войска, оставшіяся подъ Шумлой. (Планъ окр. кр. Шумлы).

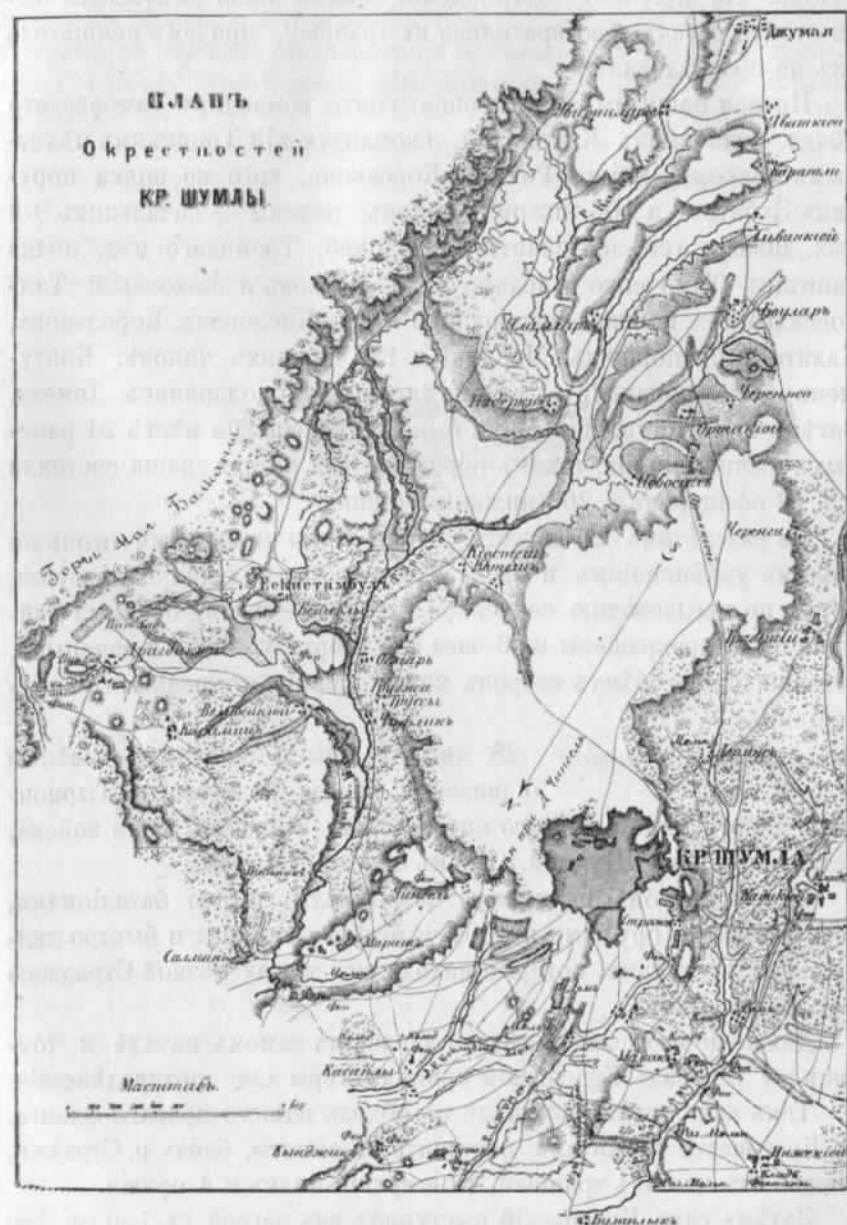
29 августа онъ выступилъ изъ Шумлы съ 7-ю баталіонами, 8-ю полевыми орудіями и 4000 человекъ конницы и быстро двинулся къ курганамъ, которые находились между рѣчкой Страджею и р. Буланлыкомъ.

Движеніе это было замѣчено у насъ въ самомъ началѣ и тотчасъ же генераль Красовскій принялъ мѣры для противодѣйствія.

Такъ какъ турки наступали въ обходъ нашего праваго фланга, то Красовскій приказалъ поставить на высоты, близъ р. Страджи, вправо отъ нашихъ траншей, 17 егерскій полкъ и 4 орудія.

Затѣмъ самъ Красовскій выступилъ изъ лагеря съ 1-ю и 2-ю бригадами 8-й пѣхотной дивизіи, съ 8-ю легкими пѣшими орудіями, съ 1-ю бригадою 3-й гусарской дивизіи, со 2-мъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ съ 8-ю конно-батарейными и двумя легкими

конными орудіями (всего: 8 бат., 8 п. ор., 12 эскадр. и 10 кон. оруд.).

Замѣтивъ наступленіе этихъ войскъ, визирь приказалъ своимъ войскамъ строиться въ боевой порядокъ около кургановъ¹⁾ и

¹⁾ Это было то мѣсто, гдѣ въ 1828 г. стояла наша главная квартира.

открыть огонь изъ орудій. Между тѣмъ, войска наши взяли направленіе на правый флангъ турокъ, съ цѣлью отрѣзать ихъ отъ Шумлы и отбросить къ р. Буланлыку. Дѣло разыгралось очень быстро: какъ только наша артилерія открыла огонь и обозначилось направленіе наступленія нашихъ войскъ, какъ турки, не принимая атаки: обратились въ бѣгство, поспѣшно увозя свои орудія къ укрѣпленію, гдѣ въ предъидущемъ году былъ нашъ редутъ № 5 (сѣверо-восточнѣе д. Страджи). Тогда войска наши бросились преслѣдовать турокъ, которые бѣжали за свои укрѣпленія.

Потери наши были слѣдующія: раненъ Александрійскаго гусарскаго полка ротмистръ Фитингофъ и 10 нижнихъ чиновъ и убито 2 нижнихъ чина.

Турки потеряли значительно больше насъ.

Между тѣмъ, осадныя работы наши постепенно усовершенствовались настолько, что къ 31-му августа достаточно было ихъ занимать только тремя баталіонами, которые при помощи этихъ укрѣпленій вполне были въ состояніи отразить значительно бѣльшія силы.

Турки также усилили свою позицію у Узунъ-канлы-табія и къ 28-му августа имѣли здѣсь уже 24 орудія противъ нашихъ 28-ми, изъ числа коихъ они сбили 4 осадныхъ орудія; такимъ образомъ, артилерія обѣихъ сторонъ была въ одинаковомъ количествѣ.

Что касается до общаго числа войскъ, которыми мы располагали подъ Шумлою въ началѣ сентября, то оно осталось почти безъ измѣненія противъ того, что у насъ было 18-го августа, при началѣ осадныхъ работъ. А именно, пѣхоты мы имѣли 10,388 чел. (меньше на 176 чел.), конницы 5,012 (меньше на 11 чел.), артиллеріи 1650 чел. (меньше на 342 чел.), піонеръ, саперъ и осаднаго инженернаго парка 483 (больше на 98 чел.), всего 17,533 чел., меньше на 421 чел.

Такое незначительное уменьшеніе объясняется тѣмъ, что къ войскамъ подъ Шумлу прибылъ 15-й егерскій полкъ, одинъ баталіонъ 18-го егерскаго полка, 2-я минерная рота сапернаго баталіона, два эскадрона 1-го Бугскаго уланскаго полка, 4-й уральскій полкъ и еще нѣкоторыя мелкія части; всего въ началѣ сентября у Красовскаго было: 21 б., 37 п. ор. 30 осадн. ор., 24 эск., 20 к. ор., 3 каз. полка и 1 піонерный баталіонъ¹⁾.

¹⁾ Подробное описаніе войскъ къ 1-му сентября 1829 г. подъ Шумлою см. прилож. № 25.

Свиданіе Красовскаго 1-го сентября Гуссейнъ извѣстилъ Красовскаго, что по порученію верховнаго визиря онъ проситъ свиданія съ начальникомъ нашего отряда ¹⁾).

Предложеніе это было принято и на свиданіе съ Красовскимъ прибыли Гуссейнъ-паша и Нашидь-бей, главный чиновникъ по дипломатической части при визирѣ.

Послѣ первыхъ привѣтствій, сдѣланныхъ отъ имени визиря Гуссейнъ изложилъ Красовскому слѣдующее. Во-первыхъ, онъ объявилъ ему, что визирь не получаетъ никакихъ извѣстій изъ-за Балканъ и находится въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, что тамъ происходитъ, что онъ не знаетъ ничего о ходѣ мирныхъ переговоровъ и проситъ Красовскаго дать ему по этому вопросу необходимыя свѣдѣнія.

Красовскій отвѣчалъ, что, насколько ему извѣстно, переговоры продолжаются съ уполномоченными, которыхъ прислалъ султанъ и что въ скоромъ времени или будетъ подписанъ миръ, или Константинополь будетъ въ нашихъ рукахъ. Затѣмъ Красовскій передалъ Гуссейну какія мѣста были въ то время заняты нашими войсками, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Турціи. Гуссейнъ отвѣчалъ на это, что онъ не сомнѣвается въ дальнѣйшихъ успѣхахъ съ нашей стороны, *«ибо мы побѣдили народъ и войско болѣе великодушіемъ, нежели оружіемъ»*. Потомъ, вздохнувъ, онъ сказалъ: «султанъ прогнѣвался на меня за Руцукъ, но было время въ теченіе нынѣшней кампаніи, когда я могъ быть полезенъ; еслибы мнѣ поручили оборону Балканъ, то хотя они и были бы пройдены, но не съ такой легкостью, какъ это случилось».

Затѣмъ Гуссейнъ спросилъ, какія же наши требованія? На это Красовскій отвѣчалъ, что хотя ему и неизвѣстны наши требованія, но что доказанное на опытѣ великодушіе нашего государя можетъ убѣдить турокъ, что Его Величество не желаетъ унижить ни достоинства, ни чести турецкой Имперіи. Къ этому Красовскій прибавилъ, что онъ самъ заслужилъ похвалу Государя за хорошее обращеніе съ силистрийскими жителями и съ гарнизономъ этой крѣпости, что Государь благодарилъ его за это столько же, какъ и за взятіе Силистрии и что Государь приказалъ отпустить въ отечество многія семейства, бывшія въ плѣну.

¹⁾ У Лукьяновича (ч. 4-я, стр. 121) ошибочно сказано, что свиданіе состоялось 4-го сентября.

На это Гуссейнъ и Нашидь-бей отвѣчали, что Богъ даруетъ успѣхи нашему оружію за такіе великодушныя поступки.

Нашидь-бей во время разговора намекнулъ, что визирь считаетъ весьма опаснымъ и критическимъ свое положеніе въ случаѣ, если Константинополь будетъ занятъ до заключенія мира. Въ отвѣтъ на этотъ намекъ, Красовскій обратилъ вниманіе Гуссейна на то, что въ этомъ случаѣ визирь и онъ могутъ оказать важную услугу султану и отечеству, если примутъ предложенныя Дибичемъ условія перемирія прежде, чѣмъ Константинополь будетъ занятъ нашими войсками. Подумавъ нѣкоторое время, Гуссейнъ отвѣчалъ: «вы говорите съ нами искренно и откровенно, я вамъ вѣрю вполне и соглашаюсь съ вами, что намъ нужно хорошенько подумать объ этомъ, на что я постараюсь обратить вниманіе визиря».

На это Красовскій отвѣчалъ, что мы обязаны поступать искренно и откровенно, слѣдуя волѣ и правиламъ нашего великаго Государя, который всѣми дѣлами доказываетъ свѣту, что онъ ничего не скрываетъ, поступаая во всѣхъ случаяхъ справедливо. Гуссейнъ-паша почти не далъ договорить Красовскому, поспѣшно схватилъ его за руку и съ жаромъ сказалъ: «мы вашего Императора обожаемъ и боготворимъ!»

Свиданіе закончилось выраженіемъ взаимныхъ добрыхъ чувствъ и въ самомъ концѣ Гуссейнъ, шутя, сказалъ, что онъ въ дѣлахъ съ нами лишился лучшихъ своихъ лошадей и что тѣ, которыя остались у него, терпятъ большой недостатокъ въ сѣнѣ; на это Красовскій отвѣчалъ, что лично Гуссейну онъ готовъ служить всѣмъ и предложилъ прислать къ намъ подводы за сѣномъ.

Поискъ г.-м. Муравьева 2-го сентября Красовскій приказалъ 2-го сентября. отправить на тырновскую дорогу, въ тѣ же мѣста, гдѣ дѣйствовалъ отрядъ кн. Мадатова, новый отрядъ, состоявшій изъ Александрійскаго гусарскаго полка и 200 казаковъ, подъ начальствомъ г.-м. Муравьева.

Отрядъ этотъ отбилъ у непріятеля болѣе 160 повозокъ съ продовольствіемъ и взялъ въ плѣнъ около 130 человекъ, но такъ какъ на развѣтѣ 5-го сентября Красовскій получилъ извѣстіе о заключеніи мира, то тотчасъ приказалъ Муравьеву вернуться въ лагерь; вслѣдствіе этого поискъ былъ прекращенъ и отрядъ Муравьева въ ночь на 7-е сентября вернулся къ корпусу.

Планъ атаки Шумлы Красовскаго. Въ то время когда Дибичъ шелъ на Адрианополь, онъ предписалъ Киселеву дѣйствовать наступательно изъ Валахїи противъ Скордскаго наши Муштафы, который угрожалъ двинуться со стороны Софїи и Адрианополя ¹⁾. Но Киселевъ нашелъ невозможнымъ исполнить это приказаніе вслѣдствіе трудности переправы черезъ Дунай у Рахова и предложилъ Дибичу двинуть войска изъ Валахїи, черезъ Силистрію на соединеніе съ корпусомъ Красовскаго подъ Шумлой ²⁾.

Дибичъ одобрилъ подобное предположеніе и предписалъ Киселеву идти на соединеніе съ Красовскимъ и поступить подъ его начальство ³⁾.

«По всѣмъ извѣстіямъ, писалъ Дибичъ Киселеву, крѣпость Шумла находится въ затруднительномъ положеніи; приближеніе и дѣйствіе ваше приведетъ ее въ самое крайнее и она, безъ сомнѣнія, покорится нашему оружію. Усиленіе войскъ нашихъ съ сей стороны имѣетъ еще и ту важную цѣль, чтобы воспретить нашѣ Скордскому подать помощь сей крѣпости». (Сх. № 1).

Это распоряженіе Дибичъ сообщилъ и Красовскому, который рѣшилъ произвести усиленную развѣдку шумлинской позиціи со стороны Джумая, чтобы въ этомъ направленіи повести атаку по прибытіи отряда Киселева; направленіе это Красовскій выбралъ потому, что считалъ турецкія силы на этомъ мѣстѣ слабѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ и рассчитывалъ, что здѣсь турки не могутъ оказать такого сильнаго сопротивленія. Атаку предполагалось произвести на разсвѣтѣ и придать ей характеръ нечаяннаго нападенія ⁴⁾.

Съ этой цѣлью 3-го сентября, въ 2 часа утра, изъ лагеря выступилъ отрядъ подъ личнымъ начальствомъ Красовскаго, состоявшій изъ Ахтырскаго гусарскаго полка, 2-го Бугскаго уланскаго полка и двухъ орудій конной № 6-й роты.

Съ этимъ отрядомъ Красовскій произвелъ развѣдку мѣстности между разградской и джумайской дорогами; здѣсь были встрѣчены въ разныхъ мѣстахъ непріятельскіе отряды, которые были разсѣяны, причѣмъ нами взято въ плѣнъ болѣе 100 человекъ.

Осмотрѣвъ пространство между разградкой и джумайской дорогами и подступы къ Шумлѣ со стороны Джумая, Красовскій

¹⁾ Дибичъ Киселеву 3-го августа 1829 г. № 2558.

²⁾ Киселевъ Дибичу 13-го августа 1829 г. № 989.

³⁾ Дибичъ Киселеву 29-го августа 1829 г. № 2822.

⁴⁾ В. У. А. № 2858, Красовскій гр. Чернышеву 10-го сентября 1829 г.

приказалъ этому конному отряду остановиться у Чамурлу, въ ожиданіи приказанія о нападеніи на Шумлу, что должно было произойти по прибытіи отряда Киселева.

Между тѣмъ, Киселевъ не могъ прибыть ранѣе какъ недѣли черезъ двѣ (отъ Рахова черезъ Силистрію до Шумлы — около 400 верствъ). Такимъ образомъ, усиленная развѣдка была произведена слишкомъ заблаговременно, и, конечно, результатами ея нельзя было воспользоваться черезъ двѣ недѣли.

Схема № 1.

Планъ, котораго рѣшилъ держаться Красовскій, заключался въ слѣдующемъ.

Онъ предполагалъ атаковать шумлинскій укрѣпленный лагерь одновременно съ четырехъ сторонъ; а именно, съ 9-й пѣхотной дивизіей, 3-й гусарской дивизіей, 2-мъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ и 9-мъ Оренбургскимъ казачьимъ, всего 11 б., 20 эск., 5 с. и 30 орудій, атаковать Шумлу со стороны джумайской дороги; съ

двумя бригадами 8-й пѣхотной дивизіи (8 батал.) ¹⁾ пройти ложиною между Мачинскимъ и Султанскимъ укрѣпленіями и здѣсь ворваться въ укрѣпленный ретраншаментъ; третью атаку вести на Дормусъ и, наконецъ, четвертую на Узунъ-канлы-табію; для производства послѣднихъ двухъ атакъ у Красовскаго было только два баталіона, да онъ могъ рассчитывать на отрядъ Киселева, съ которымъ должно было прибыть 12 б., 36 ор., 16 эск. и 2 казачьихъ полка ²⁾.

По поводу этого плана атаки Шумлы въ историческомъ журналѣ дѣйствій нашихъ войскъ подъ этой крѣпостью сказано, что *«нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣйствіе сіе, произведенное съ должнымъ порядкомъ и рѣшительною быстротою, доставило бы въ наши руки Шумлу безъ большого кровопролитія»*.

Но согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ совершенно невозможно.

Войска были раздѣлены на четыре колонны: первая—11 б., вторая—8 б., третья и четвертая вмѣстѣ—14 б. Первая должна была атаковать со стороны Джумая, вторая между Мачинскимъ и Султанскимъ редутами, третья—Узунъ-канлы-табію и четвертая—Дормусъ.

Разстоянія между колоннами слѣдующія: между первой и второй—не менѣе 16 верстъ; между второй и третьей—около трехъ верстъ; между третьей и четвертой—не менѣе 15 верстъ и между четвертой и первой—не менѣе 20 верстъ.

Такимъ образомъ, *на протяженіи не менѣе 50 верстъ предполагалось вести четыре одновременныхъ ночныхъ атаки*.

Мѣстность между колоннами была очень пересѣченная, а турки занимали центральное положеніе. Силы наши не превосходили бы 25 тысячъ человекъ (у Красовскаго около 17,000 чел. и у Киселева около 8,000 чел.); силы турокъ *не были извѣстны даже приблизительно* и въ концѣ августа мы имѣли данныя, по которымъ у турокъ въ Шумлѣ было то 40,000 чел., то 35,000 человекъ ³⁾.

¹⁾ Въ письмахъ гр. Чернышеву отъ 10 сентября 1829 г. (В. У. А. № 2858) Красовскій писалъ, что въ этомъ направленіи онъ предполагалъ двинуть только одну бригаду, а въ истор. журн. сказано—двѣ бригады.

²⁾ Киселевъ Дибичу 13 авг. 1829 г. № 989.

³⁾ В. У. А. № 2872. историч. журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ г.-л. Красовскаго 1829 г., см. свѣдѣнія отъ 25-го и 31-го августа.

Въ письмѣ отъ 10-го сентября Красовскій донесъ Дибичу, «что по всѣмъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, мною собраннымъ, и по завѣренію самаго верховнаго визиря и Гуссейна, въ Шумлѣ понынѣ находится войскъ регулярныхъ и иррегулярныхъ на продовольствіи 40,000, а дѣйствительно подъ ружьемъ кавалеріи до 6,000, пѣхоты 20,000 человекъ, въ истинѣ чего я не сомнѣваюсь по личному моему замѣчанію».

Такъ какъ даже съ прибытіемъ отряда Киселева, у Красовскаго могло быть только около 25,000 человекъ, то становится непонятнымъ, какъ онъ могъ рассчитывать на успѣхъ штурма Шумлы съ четырехъ сторонъ, какъ о томъ мы уже говорили выше.

Въ тотъ же день, когда онъ донесъ Дибичу, что въ Шумлѣ, *«по всѣмъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ»* находится 40,000 человекъ, изъ коихъ подъ ружьемъ 20,000 пѣхоты и 6,000 конницы, *«въ истинѣ чего онъ не сомнѣвался по личному своему замѣчанію»*, въ тотъ же день онъ писалъ Чернышеву, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го августа, о своемъ планѣ атаки Шумлы съ четырехъ сторонъ, причемъ относительно этого плана выразился такъ: *«распоряженіе сіе, безъ сомнѣнія, увѣнчалось бы совершеннымъ успѣхомъ, безъ потери времени и пролитія крови»* ¹⁾.

Надо думать, что при такихъ условіяхъ и при сложности плана, онъ едва ли бы удался.

Извѣстіе о заключеніи мира. 5-го сентября ночью Красовскій вернулся съ успѣшной развѣдки на позицію подъ

Шумлу и здѣсь узналъ о кончинѣ кн. Мадатова, умершаго отъ чохотки 4-го сентября. Вскорѣ послѣ этого прибылъ изъ главной квартиры арміи курьеръ съ извѣщеніемъ отъ Дибича о заключеніи мира; Красовскій тотчасъ же послалъ въ Шумлу къ визирю статскаго совѣтника Пизани съ этимъ извѣщеніемъ и съ предупрежденіемъ, что съ разсвѣтомъ Красовскій самъ пріѣдетъ въ Шумлу.

Какъ только разсвѣло, Красовскій поѣхалъ въ Шумлу въ сопровожденіи большой свиты, чтобы лично извѣстить объ этомъ важномъ событіи визиря.

За версту отъ города Красовскаго встрѣтили офицеры, посланные визиремъ для сопровожденія его къ ставкѣ визиря. Визирь принялъ начальника нашего отряда въ великолѣпномъ шатрѣ,

¹⁾ В. У. А. № 2858, письмо Красовскаго гр. Чернышеву отъ 10-го сентября 1829 г.

убранномъ лучшими коврами и уставленномъ парчевыми диванами. По сторонамъ палатки было выстроено по баталіону регулярной пѣхоты и хоръ весьма неискусныхъ музыкантовъ; вокругъ палатки была огромная толпа народа и свита обоихъ нашихъ.

Визирь и Гуссейнъ встрѣтили Красовскаго очень дружелюбно и не скрывали своей радости по поводу извѣстія о заключеніи мира. Во время свиданія черезъ полчаса, послѣ начала его, визирь получилъ тоже извѣстіе отъ турецкихъ полномочныхъ изъ Адрианополя. Свиданіе продолжалось около часа и обѣ стороны разстались, увѣряя другъ друга во взаимномъ уваженіи.

По возвращеніи въ лагерь, Красовскій разослалъ по всемъ подчиненнымъ ему войскамъ приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Похороны князя Мадатова. По соглашенію Красовскаго съ визиремъ, погребеніе тѣла Мадатова должно было состояться въ Шумлѣ въ греческомъ монастырѣ.

Похороны состоялись 6-го сентября въ 4 часа дня; для сопровожденія тѣла были назначены одинъ баталіонъ, по дивизиону отъ каждаго полка 3-й гусарской дивизіи, которой командовалъ покойный, и 4 конныхъ орудія; всѣ генералы отряда и множество офицеровъ участвовали въ этой печальной церемоніи. Войска проводили тѣло до султанскаго редута, гдѣ отдали послѣднюю воинскую почесть, а при дальнѣйшемъ шествіи погребальной процессіи за гробомъ шелъ только взводъ гусаръ принца Оранскаго полка съ хоромъ музыки, который провожалъ тѣло до кладбища, а впереди тѣла шло духовенство съ пѣвчими.

Улицы, по которымъ проходила процессія, были полны народомъ, съ любопытствомъ смотрѣвшимъ на невиданное имъ зрѣлище.

У монастыря тѣло было встрѣчено болгарскимъ епископомъ и греческимъ духовенствомъ и предано землѣ¹⁾.

Молебствіе и парадъ 8-го сентября. 8-го сентября на равнинѣ между султанскимъ редутомъ и рѣчкою Баклуджею было совершено молебствіе по случаю заключенія мира; въ строю находилось 18 бат., 24 эскадрона, 2 казачьихъ полка и 55 пѣшихъ и конныхъ орудій.

¹⁾ Вносѣдствіи тѣла Мадатова было перевезено въ Александро-Невскую лавру въ Петербургѣ.

Послѣ молебствія и салютационной пальбы, къ нашимъ войскамъ прибылъ визирь въ сопровожденіи Гуссейна-паши и свиты въ 1,500 человекъ. По приближеніи визира къ лѣвому флангу нашихъ войскъ, ген. Красовскій принялъ его съ отданіемъ ему чести, какъ слѣдовало главнокомандующему дружественной державы.

Послѣ встрѣчи войска прошли мимо визира два раза церемониальнымъ маршемъ, а затѣмъ построились въ боевой порядокъ, фронтомъ къ крѣпости.

Чтобы показать визирю нѣкоторыя движенія въ боевомъ порядкѣ, Красовскій вызвалъ изъ третьей линіи передъ первую егерскую бригаду 9-й пѣхотной дивизіи съ 4-мя легкими орудіями и двумя казачьими полками; войска эти сдѣлали нѣсколько построений и совершили отступательное движеніе. Послѣ этого всѣ войска пошли въ лагерь съ музыкой и пѣснями.

Во время этого ученія присутствовала огромная толпа жителей Шумлы. Народъ живо интересовался невиданнымъ имъ зрѣлищемъ и турецкимъ полицейскимъ стояло большихъ усилій удерживать его на мѣстѣ. Но такъ какъ толпа плохо слушалась полиціи и даже заслонила отъ визира войска, то визирь выхватилъ у кого-то изъ рукъ трость и началъ бить ею всѣхъ безъ разбора.

Уѣзжая, визирь выразилъ Красовскому благодарность за доставленное удовольствіе.

9-го сентября визирь, Гуссейнъ и важнѣйшіе паши и офицеры снова прибыли въ нашъ лагерь и присутствовали на ученіи одного баталіона Пензенскаго полка, гусарскаго принца Оранскаго полка и конно-батарейной роты № 19 въ 8-ми-орудійномъ составѣ.

Ученье было исключительно линейное и было произведено «съ столь великою правильностію и точностію, что трудно вѣрить, чтобы послѣ двухъ-лѣтней войны могло сохраниться до такой степени полное», какъ сказано въ историческомъ журналѣ дѣйствій нашихъ войскъ подъ Шумлой. Уже изъ этихъ строкъ видно, что очевидно въ тѣ времена считали исполнѣ естественнымъ, чтобы войска во время войны могли забыть ученія мирнаго времени. Да оно и понятно, ибо ученія эти не имѣли ничего общаго съ подготовкой войскъ къ бою, да еще притомъ въ тѣ времена было убѣжденіе, «что война портитъ войска, ибо на войнѣ ослабляется знаніе устава».

Возвращеніе изъ Шумлы нашихъ пленныхъ. 10-го сентября къ намъ были возвращены захваченные у насъ въ разное время турками въ плѣнъ 63 человекъ, въ томъ числѣ было 9 раненыхъ.

Припомнимъ, что Красовскій отпустилъ турецкихъ плѣнныхъ 14-го августа и тогда же просилъ визиря отпустить нашихъ; но тогда визирь даже не поблагодарилъ Красовскаго, а только увѣдомилъ его, что «плѣнные прибыли—я же буду имѣть въ виду возвращеніе русскихъ». Прошелъ цѣлый мѣсяцъ, прежде чѣмъ визирь рѣшился отпустить нашихъ плѣнныхъ, и не сдѣлалъ этого даже 5-го сентября, когда имъ было получено извѣстіе о заключеніи мира.

Трудно понять, какимъ образомъ Красовскій могъ оказывать различныя любезности туркамъ, показывать имъ наши войска и угощать ихъ въ то время, какъ наши плѣнные томились въ Шумлѣ.

Письмо гр. Чернышева 10-го сентября Красовскій получилъ Красовскому отъ 28-го августа 1829 г. письмо управляющаго главнымъ штабомъ гр. Чернышева отъ 28-го августа. О полученіи этого письма Красовскій въ тотъ же день сообщилъ Дибичу, такъ какъ содержаніе его должно было очень заинтересовать главнокомандующаго.

«Управляющій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, ген.-адъют. графъ Чернышевъ, по волѣ Государя Императора, отнесся ко мнѣ письмомъ отъ 28-го августа, дабы я, по случаю отдаленія Вашего сіятельства, извѣщалъ прямо отъ себя частными письмами обо всемъ, что будетъ случаться по военнымъ дѣйствіямъ интереснаго подъ Шумлою, для доклада Его Величеству.

«Вслѣдствіе чего, такъ какъ дѣла военныя уже кончились, я отвѣчалъ прилагаемымъ письмомъ, оканчивая симъ дальнѣйшую переписку по сему предмету»¹⁾.

Извѣстіе это должно было не только заинтересовать, но и сильно обезпокоить Дибича. Припомнимъ, что въ запискѣ, поданной имъ государю изъ Яссъ отъ 10-го декабря 1828 г., онъ, между прочимъ, считалъ необходимымъ для правильнаго рѣшенія вопроса объ управленіи арміей и для поддержанія авторитета главнокомандующаго «положить общимъ и твердымъ правиломъ, чтобы никому изъ лицъ арміи не давать прямыхъ Высочайшихъ повелѣній, а еще менѣе доносить отъ сихъ лицъ Государю Императору или начальнику главнаго штаба Его Величества, исключая только тѣхъ частей войскъ, кои вовсе отдѣлены отъ арміи»²⁾.

¹⁾ В. У. А. № 2858, письмо Красовскаго Дибичу отъ 10-го сентября 1829 г.

²⁾ Н. Глиноецкій. «Исторія русскаго генеральнаго штаба», т. 2, стр. 35.

Отрядъ Красовскаго нельзя было считать «вовсе отдѣленнымъ отъ арміи» и во всякомъ случаѣ операціи подъ Шумлою къ концу войны уже не представляли такого интереса, чтобы нарушать «общее и твердое правило».

Причина этого распоряженія была другая. Какъ мы уже излагали въ своемъ мѣстѣ, Государь сильно безпокоился, долго не получая извѣстій изъ дѣйствующей арміи отъ Дибича; отъ 11-го до 28-го августа не было получено отъ главнокомандующаго ни одного донесенія. Тогда государь приказалъ Чернышеву предложить Киселеву и Красовскому частными письмами сообщать, что дѣдается въ ихъ отрядахъ¹⁾. Государь опасался, что турки прервали сообщенія Дибича, который находился въ это время въ Адриано-полѣ, такъ далеко отъ Дуная и былъ отдѣленъ линіей Балканскихъ горъ.

Какъ мы уже знаемъ, Дибичъ рѣшительно протестовалъ противъ такого распоряженія²⁾, но оно и не имѣло никакъ послѣдствій, такъ какъ Государь приказалъ отмѣнить это распоряженіе³⁾.

Ученые турецкихъ войскъ 11-го сентября. По предложенію верховнаго визиря генералъ Красовскій, много генераловъ и большая часть офицеровъ 3-го корпуса присутствовали 11-го сентября на ученіи турецкихъ войскъ.

Сначала было произведено ученіе двумъ баталіонамъ регулярной пѣхоты. «Два баталіона пѣхоты, говоритъ очевидецъ этого ученія⁴⁾, и при каждомъ изъ оныхъ по два легкихъ орудія, возимыя людьми на лямкахъ, производили поочередно почти всѣ построенія баталіоннаго ученія, въ продолженіи коего можно было замѣтить, что всѣ движенія дѣланы были правильно и безъ ошибокъ, но съ большою мѣшковатостью. Стрѣльба же какъ изъ ружей, такъ и изъ орудій производилась весьма хорошо и съ довольнымъ проворствомъ.

«Послѣ сего ученія иррегулярная кавалерія дѣли показывала на коняхъ искусство въ метаніи на скаку жерита и дѣйствительно,

¹⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 28-го августа 1829 г. изъ Царскаго Села.

²⁾ В. У. А. № 4445, письмо Дибича Чернышеву отъ 12-го сентября 1829 г. изъ Адрианополи.

³⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 27-го сентября 1829 г. СПб.

⁴⁾ В. У. А. № 2872, историч. журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго 1829 г.

надо отдать полную справедливость ловкости и увертливости сихъ отчаянныхъ всадниковъ.

«Верховный визирь, въ намѣреніи показать особенный знакъ своего добраго къ намъ расположенія, принявъ личное участіе въ семь ристалищъ и, будучи самъ извѣстнымъ наѣзникомъ, показалъ примѣрную ловкость и, искусство, предводительствуя одною изъ противныхъ партій».

Положеніе нашихъ войскъ подѣ Шумлюю въ концѣ сентября и въ октябрѣ. Вторую половину сентября войска 3-го корпуса провели на томъ же мѣстѣ подѣ Шумлюю. Въ это время мы продолжали обмѣниваться визитами съ турками, давали другъ другу обѣды, причѣмъ турки, бывая у насъ, забывали строгіе заветы своего пророка и при звукахъ музыки, находили особенно пріятнымъ шампанское, которое мы, для приличія, называли старымъ шербетомъ.

Ген. Красовскій и наши офицеры, особенно офицеры генеральнаго штаба, старались почаще бывать въ Шумлѣ и принимать турокъ.

Цѣль при этомъ преслѣдовалась особая.

«Предметомъ сихъ частыхъ посѣщеній съ нашей стороны, пишетъ участникъ ¹⁾, было желаніе, познакомившись потѣснѣе и войдя въ довѣренность, проникнуть на горы, дабы обозрѣть въ подробности оныя и укрѣпленія, на нихъ расположенныя, чего послѣ многихъ стараній и подѣ различными предлогами и удалось достигнуть».

«Исполненіе сего возложено было генераломъ Красовскимъ на командующаго Тамбовскимъ пѣхотнымъ полкомъ подполковника Гулевича и генеральнаго штаба капитана Ладженскаго, которые, употребляя всѣ старанія принаравливаясь къ новымъ своимъ знакомцамъ и приобрѣтатъ дружбу начальниковъ регулярныхъ войскъ, находившихся съ вѣренными имъ частями въ разныхъ отдѣльныхъ мѣстахъ крѣпости, наконецъ успѣли по дружбѣ быть на горахъ и даже повторяя посѣщенія свои сколь можно чаще и сколько позволяло токмо приличіе, дабы не навлечь подозрѣнія, ввели туда нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба, а именно штабсъ-капитана Бергенгейма, прапорщика Зубова и 22 Егерскаго полка подпоручика Шауфуса».

«Каковыя поѣздки доставили имъ возможность снять весьма вѣрный планъ сей важной по мѣстности крѣпости съ нагорными ея окрестностями, куда ни одинъ европеецъ не былъ до сего времени допускаемъ».

Инициатива сбора свѣдѣній о Шумлѣ, подобнымъ образомъ, исходила изъ главной квартиры нашей арміи.

«По важности пункта крѣпости Шумлы, писалъ Толь Красовскому 9 сентября ¹⁾, весьма бы нужно было имѣть о положеніи этой крѣпости, укрѣпленій ея, ближайшихъ окрестностей и дорогъ, ведущихъ къ оной, сколь можно обстоятельныя свѣдѣнія. Настоящія отношенія наши съ турками и самое расположеніе и довѣренность, выграниныя Вами у верховнаго визира, Гуссейна — наши и другихъ первыхъ чиновниковъ Шумлы, кажется, подають къ тому удобный случай».

«Можетъ быть, испрося позволеніе офицерамъ командуемаго Вами корпуса, по случаю мира бывать въ городѣ, какъ для удовлетворенія любопытства видѣть эту знаменитую, по мнѣнію турокъ, крѣпость, такъ и для разныхъ покупокъ, можно каждый день командировать двухъ офицеровъ генеральнаго штаба и двухъ инженерныхъ, которые, со вниманіемъ разсмотрѣвъ порученныя имъ части, по возвращеніи въ лагерь могутъ нанести эти части на бумагу».

Далѣе указывались нѣкоторыя подробности исполненія, которыя, впрочемъ, были предоставлены генералу Красовскому. Наконецъ, ему была дана задача снять планъ Шумлы съ окрестностями.

«Исполненіемъ сего, писалъ Толь, была бы оказана важная услуга правительству, ибо таковой планъ могъ бы сдѣлать большую разность и доставить значительный успѣхъ въ будущихъ войнахъ, если бы таковыя возникли между Россією и Турцією».

Состояніе нашихъ войскъ подѣ Шумлюю, въ концѣ осады ея и затѣмъ во время стоянки подѣ этой крѣпостью до выступленія на замнія квартиры, было въ общемъ удовлетворительное.

Въ августѣ увеличились случаи заболѣванія лихорадкою, но въ началѣ сентября число больныхъ ежедневно уменьшалось, а заразительныхъ болѣзней въ отрядѣ Красовскаго не было.

¹⁾ В. У. А. № 2872, историч. журналъ войскъ, состоящихъ подѣ начальствомъ г.-л. Красовскаго 1829 г., конецъ рукописи.

¹⁾ В. У. А. № 2794, Толь Красовскому 9 сентября 1829 года. № 1713, изъ Адрианополя.

Стоянка на мѣстѣ, хорошее продовольствіе, хорошее настроеніе духа по случаю окончанія войны—все это способствовало тому, что люди были бодры и здоровы лошади въ такомъ тѣлѣ, что лучше желать невозможно, а одежда въ превосходной степени. Такъ писалъ Красовскій 10 сентября гр. Чернышеву, зная, что письмо его будетъ доложено государю ¹⁾).

В. У. А. № 2872.
Истор. журналъ
войскъ г. Красовскаго.

Числительность войскъ ген.-лейт. Красовскаго
16-го августа 1829 года подъ Шумлой.

Table with columns for military units and their counts. The text is mirrored and difficult to read, but the structure is a list of units and their respective numbers.

¹⁾ В. У. А. № 2858. письмо Красовскаго графу Чернышеву 10 сентября 1829 г.

Звание войскъ.

Звание войскъ.	Число.			На лицо всѣхъ чиновъ.							Лошадей.	
	Баталіоновъ.	Секандоновъ.	Орудій.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтэр-офицеровъ.	Мушкетеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Строевыхъ.	Архиверійскихъ.
3-ей Гусарской дивизіи.												
Ахтырскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Александрійскій	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Графа Витгенштейна	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Принца Оранскаго	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бугской Уланской дивизіи.												
1-й Бугскій	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й Бугскій	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казачьи полки.												
3-й Оренбургскій 5 сот.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Борисова 5 сот.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жандармовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ конницѣ	—	22	—	4	14	195	423	94	4297	5023	4741	—
8-й нѣм. дивизіи.												
Троицкій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пензенскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тамбовскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саратовскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9-й нѣм. дивизіи.												
Черниговскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полтавскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Александропольскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кремнучугскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17-й Егерскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ пѣхотѣ												
Артиллерійскія роты.												
Конная № 6-го	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	85
Конно-батарейная № 19	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	134
Конной № 27	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	44
Итого	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8-я бригада.												
Батарейная № 1-го	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	160
Легкой № 2-го	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Итого	—	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9-й бригада.												
Батарейная № 1-го	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Легкая № 2-го	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Легкая № 3-го	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пароузная батарейная № 4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-е отдѣленіе осаднаго артил. парка	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ артиллеріи												
3-й пионерной баталіонъ												
А всего												
											276	—
											11	234
											8	21
											2	8
											1	5
											1	10
											1	35
											34	1731
											18	321
											625	15262
											17954	5087
											1940	1940
											296	1904
											—	36

Итого въ пѣхотѣ всѣхъ чиновъ состояло на лицо 10,544, въ кавалеріи 5023, въ артиллеріи 1982, а всего 17934 челов. Лошадей строевыхъ 5037 и нестроевыхъ 1940.

№ п/п	Участок	№	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К		
1	Участок																																						
2	Участок																																						

В. У. А. № 2872
 Истор. журналъ
 войскъ г. Красовскаго.

**Числительность войскъ ген.-лейт. Красовскаго
 1-го сентября 1829 г. подъ Шумлой.**

№ п/п	Участок	№	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К	В	Р	П	С	Т	Д	К		
1	Участок																																						
2	Участок																																						

ВЕЩИЕ ВОЙСКЪ

ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСКЪ ГЕН.-ЛЕЙТ. КРАСОВСКАГО
 1-го сентября 1829 г. подъ Шумлой.

Сентябрь.

Въ какомъ числѣ въ началѣ сего мѣсяца находился корпусъ, въѣренный генераль-лейтенанту Красовскому, видно изъ прилагаемой въдомости.

Званіе войскъ.	Число.			Налицо въсѣхъ чиновъ.						Лошадей.		
	Батальонъ.	Скадронъ.	Орудъ.	Генералъ.	Штабъ-офицеръ.	Оберъ-офицеръ.	Унтеръ-офицеръ.	Музыкантъ.	Рядовыхъ.	ШТОЛО.	Строемыхъ.	Архивныхъ.
3-й Гусарской дивизіи.												
Ахтарскій	—	4	—	—	2	24	58	16	616	716	725	—
Александрійскій	—	4	—	—	—	27	65	15	614	721	654	—
Графа Витгенштейна	—	4	—	—	2	28	70	14	580	694	648	—
Принца Оранскаго	—	4	—	—	3	29	75	18	700	825	720	—
Итого	—	16	—	3	7	108	268	63	2510	2956	2747	—
Бусской Уланской дивизіи.												
1-й Бугскій	—	4	—	—	3	25	62	14	517	621	697	—
2-й Бугскій	—	4	—	—	2	14	69	16	550	641	625	—
Итого	—	8	—	5	5	39	121	30	1067	1262	1318	—
Кавачы полки.												
4-й Уральскій	—	—	—	—	1	8	7	—	75	91	91	—
9-й Оренбургскій	—	—	—	—	—	12	16	—	304	332	332	—
Борисова 1-го	—	—	—	—	2	6	8	—	325	342	375	—
Итого	—	—	—	3	3	26	31	—	705	765	796	—
Жандармовъ	—	—	—	—	—	1	2	1	25	29	26	—
Всего въ конницѣ	—	—	—	4	15	174	422	94	4307	5012	4887	—
8-й пех. дивизіи.												
Троицкій	2	—	—	—	3	18	99	50	808	975	—	—
Пензенскій	2	—	—	—	3	19	97	44	334	1037	—	—
Тамбовскій	2	—	—	—	1	20	82	41	480	624	—	—
Саратовскій	2	—	—	—	3	20	93	42	682	840	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 Егерскій	2	—	—	—	3	11	43	18	374	440	—	—
16 Егерскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	10	—	—	2	10	88	414	135	3278	3985	—	—
9-й пех. дивизіи.												
Графа Дибича Забалканскаго	2	—	—	—	3	18	106	63	1146	1336	—	—
Полтавскій	2	—	—	—	3	16	112	61	913	1105	—	—
Александропольскій	2	—	—	—	2	17	107	55	975	1156	—	—
Кременчугскій	2	—	—	—	3	19	97	41	121	863	—	—
17 Егерскій	2	—	—	—	3	16	91	56	1085	1251	—	—
18 Егерскій	1	—	—	—	1	12	61	34	584	632	—	—
Итого	11	—	—	4	15	48	556	310	5424	6403	—	—
Всего въ пѣхотѣ	21	—	—	6	25	186	970	505	8702	10388	—	—
Артиллерійскія роты.												
Конная № 6-го	—	—	6	—	—	8	12	2	112	134	118	81
Конно-батарейная № 19-го	—	—	12	—	—	7	18	2	251	278	210	224
Конной № 27-го 2-го вавода	—	—	2	—	2	3	1	60	66	44	—	24
8-й бригады. Батарейная № 1-го	—	—	6	—	1	5	10	10	137	163	—	160
Легкая № 2-го	—	—	7	—	1	4	10	1	92	105	—	100
Итого	—	—	13	—	2	6	20	11	229	268	—	260
9-й бригады. Батарейная № 1-го	—	—	8	—	1	8	9	10	131	159	—	149
Легкая № 2-го	—	—	8	—	5	11	2	92	110	104	—	104
Легкая № 3-го	—	—	8	—	1	4	13	1	91	119	—	97
Парочн. батар. № 4-го	—	—	—	—	3	18	1	190	212	—	—	510
Итого	—	—	24	—	2	20	51	14	504	591	—	860
4-е отдѣл. осадн. артил. парка	—	—	30	—	1	3	21	1	287	313	—	44
Всего въ артиллеріи	—	—	87	—	5	46	125	31	1443	1650	372	1493
3-й пионерный б.	1	—	—	—	1	10	36	19	313	379	—	36
2-я минерная рота Сапернаго батал.	—	—	—	—	—	1	4	3	65	57	—	9
2-е отд. Осад. инженернаго парка	—	—	—	—	—	1	5	1	39	32	—	112
А всего	—	—	—	—	46	418	1562	653	14854	17533	5259	1650

Итого въ пѣхотѣ состоило на лицо 10388, въ кавалеріи 5012, въ артиллеріи 1650 челов.; строевыхъ лошадей 5259, артиллерійскихъ 1650.

ГЛАВА 7.

Дѣйствія отряда генераль-адъютанта Киселева.

Назначеніе генераль-адъютанта Киселева командовать войсками на лѣвомъ берегу Дуная.—Предположеніе Киселева о дѣйствіяхъ его отряда.—Замѣченія Дибича на предположеніе Киселева.—Приказъ по арміи о назначеніи Киселева.—Инструкція Дибича Киселеву.—Составъ отряда Киселева.—Задача, данная отряду Киселева.—Пріѣздъ Киселева въ Бухарестъ.

Дѣйствія въ Большой Валахій.

Дѣйствія подъ Журжею.—Предположеніе о вѣзтій Журжи.—Отказъ Дибича осадить Журжу и Рущукъ.—О дѣйствіяхъ подъ Турно, Кале и Никополемъ: дѣйствія подъ Турно и Кале; нападеніе на турецкій лагерь при устьѣ р. Осъмы; нападеніе турокъ на Турно и Кале; сраженіе Турно; проектъ вѣзтій Никополи; рѣшеніе не атаковать эту крѣпость.

Дѣйствія въ Малой Валахій.

Составъ и расположеніе отряда генераль-адъютанта Гейсмара.—Задача отряда Гейсмара.—Слухи о наступленіи Сподрскаго пашы.—Отношеніе Гейсмара и Киселева къ этимъ слухамъ.—Проектъ Киселева о наступательныхъ дѣйствіяхъ.—Согласіе Дибича на наступательныя дѣйствія отряда Киселева за Дунаемъ.—Взятіе Рахова (Орсова) 28-го мая 1829 года.—Предположеніе Гейсмара объ отступленіи изъ Рахова.—Рѣшительное приказаніе Дибича не очищать Рахова.—Отступленіе Гейсмара изъ Рахова.—Неудовольствіе Дибича по поводу очищенія Рахова и приказаніе дѣйствовать наступательно.—Донесеніе Дибича государю о дѣйствіяхъ Гейсмара.

Переходъ на правый берегъ Дуная.

Предписание Дибича Киселеву.—Затрудненія, встрѣченныя Киселевымъ при исполненіи предписанія Дибича дѣйствовать наступательно на правомъ берегу Дуная.—Проектъ Киселева для наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ.—Предположеніе Гейсмара о дѣйствіяхъ за Дунаемъ.—Приказаніе Дибича не переходить Дунай.—Рѣшеніе Киселева дѣйствовать наступательно.—Вторичное приказаніе Дибича не переходить Дунай.—Киселевъ приказываетъ Гейсмару занять Врацу.—Занятіе Врацы 2-го сентября 1829 года.—Дибичъ одобряетъ рѣшеніе Киселева дѣйствовать наступательно за Дунаемъ.—Извѣстіе о подписаніи мира.—Дѣйствія Скордскаго нами.—Сосредоточеніе турокъ у Хаския и Силиврия.—Дибичъ приказываетъ Киселеву идти въ Габрову.—Походъ въ Габрову.—Занятіе Габрова и Шипки.—Возвращеніе Киселева на лѣвый берегъ Дуная.—Дѣйствія отряда Гейсмара.—Переходъ черезъ Валахию.—Занятіе Софіи.—Возвращеніе отряда Гейсмара на лѣвый берегъ Дуная.

Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го февраля 1829 года начальникъ штаба 2-й арміи, генераль-адъютантъ Киселевъ, былъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Увольняя генераль-адъютанта Киселева отъ должності начальника штаба дѣйствующей арміи, Государь предоставилъ ему выборъ между 3-мъ пѣхотнымъ и 4-мъ резервнымъ кавалерійскими корпусами и Киселевъ самъ выбралъ послѣдній корпусъ, который давалъ ему отдѣльное командованіе въ Молдавіи и Валахіи¹⁾.

Получивъ извѣстіе о томъ, что назначеніе это состоялось, Киселевъ подалъ 17-го декабря Дибичу докладную записку, въ которой писалъ, что, такъ какъ «съ назначеніемъ моимъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и по изъявленному намѣренію какъ Его Императорскаго Величества, такъ и вашего сіятельства назначить меня командующимъ всѣми войсками на лѣвой сторонѣ Дуная, я нахожу нужнымъ объяснить здѣсь мысли мои собственно для вашего сіятельства и просить о принятіи оныхъ съ благосклоннымъ снисхожденіемъ²⁾».

Въ этой запискѣ Киселевъ прежде всего просилъ подчинить ему отрядъ генераль-адъютанта Гейсмара, который былъ расположенъ въ Малой Валахіи, такъ чтобы на лѣвомъ берегу Дуная было полное объединеніе власти и чтобы всѣ «войска, остающіяся въ княжествахъ, подчинялись *начальнику войскъ на лѣвомъ берегу Дуная*». Затѣмъ онъ просилъ дать ему инструкцію, «которая на

все время служить должна руководствомъ дѣйствій *начальника войскъ лѣваго берега*».

«Мнѣ кажется, писалъ Киселевъ далѣе, что цѣль сія¹⁾ состоятъ можетъ въ охраненіи лѣваго берега отъ непріятельскихъ покушеній и въ употребленіи усилій для овладѣнія крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ Дуная».

2-го апрѣля Дибичъ выѣхалъ изъ Яссы и направился черезъ Галацъ въ Черноводы къ отряду генерала Краевского, который долженъ былъ выступить къ Силистріи. По приказанію Дибича Киселевъ прибылъ въ Галацъ для полученія инструкцій отъ него.

«Я послѣ-завтра выѣзжаю въ Галацъ, писалъ Киселевъ 31-го марта Закревскому²⁾, куда главнокомандующій прибыть долженъ 8-го или 10-го числа; отсюда я ѣду къ своему назначенію; онъ мнѣ приказалъ его тутъ дожидаться для полученія послѣднихъ инструкцій и принятія отъ графа Палена начальства въ Валахіи и противу Журжи. Точка сія теперь важна потому, что турки другой переправы и другого тетъ-де-пона не имѣютъ и что всѣ усилія будутъ изъ Никопольскаго санджака обращены на мой корпусъ, который состоитъ изъ 16-ти эскадроновъ конныхъ егерей и двухъ полковъ казачьихъ³⁾. Если способы дозволятъ, то осенью обѣщаютъ мнѣ дать таковыя для Журжи или Рущука, что было бы выгоднѣе. Сверхъ того, главнокомандующій намѣренъ, какъ увѣдомляетъ онъ меня въ своемъ письмѣ, *дать мнѣ мноія и важныя порученія*, которыя я приму съ удовольствіемъ и буду, по мѣрѣ возможности, исполнять и всегда съ истиннымъ и безусловнымъ усердіемъ».

Предположенія Киселева о дѣйствіяхъ его отряда. Въ ожиданіи пріѣзда Дибича въ Галацъ, Киселевъ составилъ докладную записку для представленія главнокомандующему⁴⁾.

«По соображеніи обстоятельствъ можно полагать, что обязанность отряда Большой Валахіи на первый случай заключаться будетъ въ наблюденіи крѣпости Журжи и пространства Дуная отъ Зимницы до Туртукая».

Журжа, лежащая на лѣвомъ берегу рѣки въ 60-ти верстахъ отъ Букареста, составляетъ нынѣ единственную точку для пере-

¹⁾ Т. е. цѣль отряда на лѣвомъ берегу Дуная.

²⁾ Заблоцкій-Десятовскій, I, 298, письмо Киселева Закревскому отъ 31-го марта 1829 г. изъ Одессы.

³⁾ Это были не всѣ войска Киселева, но, повидимому, въ это время онъ не рассчитывалъ, чтобы ему былъ подчиненъ и отрядъ ген.-адъют. Гейсмара, стоявшій въ Малой Валахіи.

⁴⁾ Докладная записка ген.-адъют. Киселева отъ 7-го апрѣля 1829 года № 3, въ Галацъ (копія у насъ).

¹⁾ Письмо Дибича Киселеву отъ 18-го октября 1829 года изъ Адрианополя (Заблоцкій-Десятовскій, I, 322).

²⁾ Докладная записка Киселева отъ 17-го февраля 1829 г. изъ Яссы (копія у насъ, въ числѣ бумагъ ген.-адъют. Киселева, любезно предоставленныхъ въ наше распоряженіе Н. К. Шильдеромъ).

правы неприятельскихъ силъ всего *Никопольскаго санджака*, а потому и требуетъ пристального и твердаго наблюденія».

Затѣмъ Киселевъ считалъ также важными переправы у Зимницы и Туртукая и считалъ необходимымъ, устроить у этихъ пунктовъ по одному реду на баталіонъ, а также батареи. Далѣе Киселевъ считалъ нужнымъ значительно усилить вѣренныи ему отрядъ и передвинуть отрядъ генераль-адъютанта Гейсмара къ Ольтѣ, для совокупнаго дѣйствія и для того, чтобы онъ ближе былъ къ войскамъ, занимавшимъ Большую Валахію, гдѣ наступательныя дѣйствія турокъ изъ-за Дуная болѣе вѣроятны. Наконецъ, Киселевъ считалъ нужнымъ, сдѣлать «безпрерывно поиски на правый берегъ Дуная для наблюденія за неприятелемъ и для дѣйствія противу подвозовъ къ Русуку и Журжи». Для этого онъ считалъ нужнымъ, увеличить число казаковъ въ его отрядѣ и сформировать 1500 конныхъ пандуровъ.

Замѣчанія Дибича на предположеніе Киселева. Записка Киселева была представлена Дибичу, по пріѣздѣ его въ Галацъ, и онъ сдѣлалъ на поляхъ ея свои замѣчанія. Такъ, относительно укрѣплѣній Зимницы и Туртукая онъ полагалъ «сіи батареи ненужными и вредными, ибо они воспрепятствуютъ подвижности войскъ».

По вопросу объ усиленіи отряда, Дибичъ далъ уклончивый отвѣтъ, суть котораго въ томъ, что на усиленіе рассчитывать нельзя. Противъ мѣста, гдѣ Киселевъ говорилъ о необходимости сформировать 1500 конныхъ пандуровъ, Дибичъ написалъ: «пандуръ формировать по возможности исподоволь». Относительно передвиженія отряда ген.-адют. Гейсмара къ Ольтѣ, Дибичъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «главныя силы отряда ген.-адют. Гейсмара могутъ быть въ Краіовѣ, съ сильнымъ авангардомъ въ Калафатѣ и кавалерійскимъ резервомъ въ Каракулѣ. Кале срыть и въ Турно имѣть баталіонъ и 100 казаковъ. Силы взаимнаго подкрѣпленія должны зависѣть отъ силъ неприятеля, которымъ во всякомъ случаѣ идти на встрѣчу и дѣйствовать наступательно».

Приказъ по арміи о назначеніи Киселева. 9-го апрѣля Дибичъ прибылъ въ Галацъ и 12-го отдалъ приказъ по арміи: «по случаю предстоящаго выступленія генерала-отъ-кавалеріи генераль-адъютанта графа Палена съ вѣренными ему войсками за Дунай¹⁾, всѣ войска, оставшіяся на лѣвой сторонѣ сей рѣки, поручаются въ команду командующаго 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ,

¹⁾ Паленъ пошелъ въ Боггарію на соединеніе съ арміею.

генераль-лейтенанта Киселева, исключая войскъ, находящихся въ Каларашѣ, Браиловѣ и Галацѣ, коимъ относится прямо въ главный штабъ арміи, впродъ до повелѣнія»¹⁾.

О своемъ новомъ назначеніи Киселевъ 11-го апрѣля писалъ Закревскому²⁾. «На меня возлагаютъ болѣе хлопотъ, чѣмъ я могъ ожидать: всѣ войска, къ защитѣ верхняго Дуная предназначенныя, подчиняются мнѣ и хотя взаимное дѣйствіе съ Гейсмаромъ довольно затруднительно по отдаленному расположенію нашихъ отрядовъ, но какъ цѣль наша заключается въ совокупности употребленія войскъ нашихъ, то и слѣдуетъ цѣли сей достигать всевозможными способами. По полученіи инструкціи, я отправляюсь въ Бухарестъ, а потомъ въ лагерь противу Журжи, отколь вылазки дѣлаются почти ежедневныя и при коихъ я желаю познакомиться съ своими и чужими, дабы узнать, чего отъ тѣхъ и другихъ ожидать можно».

Инструкція Дибича Киселеву. Инструкція, о которой писалъ Киселевъ Закревскому, была дана ему Дибичемъ въ Галацѣ прежде, чѣмъ они разстались³⁾.

Прежде всего въ этой инструкціи точно опредѣлено, что всѣ войска, находившіяся на лѣвомъ берегу Дуная, въ томъ числѣ и отрядъ ген.-адют. Гейсмара, подчиняются ген.-адют. Киселеву и только войска, находившіяся въ Каларашѣ, Браиловѣ и Галацѣ, были изъяты изъ этого подчиненія и подчинялись прямо Главнокомандующему.

Такимъ образомъ, на лѣвомъ берегу Дуная было установлено столь важное единовластіе; что же касается войскъ, расположенныхъ въ Каларашѣ, то они принимали участіе въ осадѣ Силистріи, а потому совершенно естественно было, что они подчинялись не Киселеву, а Главнокомандующему, который находился при осадномъ отрядѣ; гарнизоны же Браилова и Галаца были потому подчинены Главнокомандующему, что они находились на коммуникаціонной линіи арміи.

¹⁾ Приказъ 2-й арміи № 254 апрѣля 12-го дня 1829 года. Въ подлинномъ приказѣ, который у насъ, Киселевъ названъ не генераль-адъютантомъ, а генераль-лейтенантомъ.

²⁾ Заблоцкій-Десятовскій, I, 299.

³⁾ Современная копія съ этой инструкціи имѣется у насъ въ особомъ дѣлѣ изъ бумагъ ген.-ад. Киселева: «важнѣйшая переписка по войскамъ, на лѣвой сторонѣ Дуная расположеннымъ, по наступательному корпусу праваго фланга арміи и по отряду, на г. Габровѣ дѣйствовавшему съ 19-го апрѣля по 22 ноября 1829 года». Выдержка изъ этой инструкціи имѣется у Заблоцкаго-Десятовскаго, I, 301. Полная копія инструкціи см. прил. № 26.

Составъ отряда
Киселева.

Войска, назначенныя подъ начальство Киселева, были слѣдующія ¹⁾.

Отрядъ Гейсмара въ Малой Валахii.

17-я пѣхотная дивизiя	12 бат.
17-я артилерiйская бригада	36 ор. ²⁾
1 я драгунокая дивизiя	16 эск.
Конная рота № 20	12 ор. ³⁾
Три казачьихъ полка	3 каз. п.
Донская конно-артилерiйская рота № 2	8 ор.

12 б., 36 п. ор., 16 эск., 3 каз. п., 20 кон. ор.

Силою: пѣхоты	9968 чел.
конницы	2656 "
казаковъ	1422 "

Сверхъ того, пандуровъ 2640 чел. пѣхоты и 264 чел. конницы.

Отрядъ между Журжеею и Букарестомъ.

(подъ непосредственнымъ начальствомъ Киселева).

4-я пѣхотная дивизiя	12 бат.
1-я бригада 11-й пѣхотной дивизiи	4 бат.
1-й баталiонъ 18-го егерскаго полка	1 бат.
4-я артилерiйская бригада	24 ор.
1-я конно-егерская дивизiя	16 эск.
Конная рота № 22	8 ор.
2 казачьихъ полка	2 каз. п.
Конно-пiонерный эскадронъ	1 эск.

17 б., 24 п. ор. 16 эск., 2 каз. п., 8 кон. ор., 1 эск. пiон.

Силою: пѣхоты	14000 чел.
конницы	2408 "
казаковъ	656 "
конно-пiонеръ	259 "

Сверхъ того, резервные баталiоны 16-й пѣхотной дивизiи, находившіеся въ Яссахъ и «состоявшіе на особомъ основанiи». Это «особое основанiе» замѣчалось въ томъ, какъ писалъ Дибичъ въ инструкціи, данной Киселеву, «что воля государя императора есть, чтобы резервные баталiоны 16-й пѣхотной дивизiи, отнюдь не употребляемы были противу непріятеля, а потому постоянное свое квартированiе должны имѣть въ городѣ Яссахъ».

Итакъ эти баталiоны были резервомъ, которымъ можно было воспользоваться только съ высочайшаго разрѣшенiя.

Всего, слѣдовательно, у Киселева было на лѣвомъ берегу Дуная:

¹⁾ Подробное описанiе этихъ войскъ съ личнымъ составомъ начальниковъ см. приложение № 27 (въ отдѣльномъ томѣ переписки о дѣйствiяхъ войскъ Киселева въ 19-го апрѣля по 22-е ноября 1829 года).

²⁾ Эта бригада въ строевомъ рапортѣ показана по 12 орудiй въ ротахъ.

³⁾ Въ этой ротѣ по строевому рапорту 12 орудiй.

29 б., 60 пѣх. ор., 32 эск., 5 каз. п., 28 кон. ор., 1 эск. пiон.

Относительно численности этихъ частей Киселевъ доносить Дибичу въ запискѣ отъ 7-го апрѣля, что усиленiе его отряда «тѣмъ паче необходимо, что пѣхотные полки малосильные, а кавалерiйскіе можно почитать совершенно новаго сформированiя».

Сопоставляя нѣсколько источниковъ, мы можемъ опредѣлить силу отряда Киселева въ половинѣ апрѣля 1829 г. такимъ образомъ:

пѣхоты	около 20000 чел.
5 казачьихъ полковъ	" 1978 "
конницы	" 5064 "

Всего около 27,000 чел.

Задача, данная отряду Киселева.

Задача, предстоявшая отряду Киселева, была очерчена въ инструкціи Дибича слѣдующимъ образомъ. «Наблюденiе по Дунаю отъ австрiйской границы до крѣпости Турно (сей пунктъ включительно) возлагается на отрядъ ген.-адъют. Гейсмара; отъ Турно, продолжая внизъ по Дунаю до впаденiя рѣки Аржиса, отряду, прямому вашему командованiю ввѣренному, съ тѣмъ, чтобы одинъ баталiонъ Архангелогородскаго полка находился на лѣвомъ берегу Аржиса, при Фунденяхъ, а другой на томъ же берегу при устьѣ сей рѣки. Сие положенiе можетъ измѣниться, смотря по движенiямъ непріятеля, и потому предоставляется совершенно распоряженiю Вашего Превосходительства: вслѣдствiе чего, соображаясь съ обстоятельствами, можете усилить отрядъ, въ Валахii расположенный, войсками отъ ген.-ад. Гейсмара, и въ обратномъ положенiи дѣль послать къ нему часть войскъ на подкрѣпленiе или даже, въ случаѣ сильнаго наступленiя весьма превосходнаго непріятеля, соединивъ большую часть обоихъ отрядовъ, идти рѣшительно на встрѣчу и пораженiе онаго, не открывая однако непріятелю возможность сдѣлать поискъ на Букарестъ. Въ отношенiи крѣпости Журжи нѣтъ надобности облагать оную, но занять позицію такъ, чтобы всякій поискъ непріятеля изъ сей крѣпости былъ бы немедленно уничтоженъ быстрымъ и рѣшительнымъ на него нападенiемъ».

Далѣе въ инструкціи было указанiе, что продовольствованiе отряда г.-ад. Гейсмара «совершенно предоставлено его собственному попеченiю», а продовольствованiе прочихъ войскъ возлагалось на Киселева, при содѣйствiи главноуправляющаго продовольственной частью арміи сенатора Абакумова и полномочнаго предсѣдателя дивановъ ген.-лейт. Желтухина ¹⁾.

¹⁾ Бывшаго Кіевскаго военнаго губернатора.

Затѣмъ въ инструкціи было указаніе, что всѣ войска, поступившія подъ начальство Киселева, должны были представлять донесенія ему, «а отнюдь не въ главный штабъ арміи».

Пріѣздъ Киселева въ Бухарестъ. Получивъ отъ Дибича инструкцію и личныя указанія, Киселевъ выѣхалъ изъ Галаца 16-го апрѣля и 18-го пріѣхалъ въ Бухарестъ. Здѣсь онъ принялъ отъ графа Палена его штабъ и дѣла, осмотрѣлъ войска и 25-го апрѣля уѣхалъ въ лагерь при Даѣ, близъ Журжи.

Здѣсь онъ получилъ предписаніе Дибича отъ 1-го мая объ общемъ распредѣленіи войскъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Согласно этого распредѣленія войска, расположенныя на лѣвомъ берегу Дуная, составляли правый флангъ арміи подъ начальствомъ Киселева, при центрѣ находился самъ главнокомандующій, а лѣвый флангъ составляли войска подъ начальствомъ генерала Рота, расположенныя въ юго-восточной части Болгаріи¹⁾.

Дѣйствія подъ Журжею. Значеніе турецкой крѣпости въ Журжѣ состояло въ томъ, что она прикрывала сообщеніе черезъ Дунай съ Русукомъ.

Владѣя такимъ образомъ вполне обезпеченною съ обоихъ береговъ переправою черезъ Дунай, турки могли предпринимать здѣсь наступательныя предпріятія на лѣвый берегъ Дуная, угрожать Бухаресту и нарушать спокойствіе въ княжествахъ, находившихся подъ нашимъ покровительствомъ. Въ инструкціи, данной Дибичемъ Киселеву, относительно Журжи было сказано, какъ мы видѣли, такъ: «въ отношеніи крѣпости Журжи нѣтъ надобности облагать оную, но занять позицію такъ, что бы всякій поискъ непріятели изъ сей крѣпости былъ бы немедленно уничтоженъ быстрымъ и рѣшительнымъ нападеніемъ».

Поэтому Киселевъ считалъ необходимымъ, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы помѣшать наступательнымъ затѣямъ турокъ подъ Журжею.

А между тѣмъ, турки дѣлали частыя вылазки изъ Журжи; одна вылазка была 23-го апрѣля, незадолго до пріѣзда Киселева, а другая 2-го мая, вскорѣ послѣ его пріѣзда. Затѣмъ вылазки были произведены 29-го мая и 19-го іюня. Вслѣдствіе этого Киселевъ далъ инструкцію, какъ должны были дѣйствовать наши войска въ случаѣ вылазки турокъ изъ Журжи въ значительныхъ силахъ²⁾.

¹⁾ Предписаніе Дибича Киселеву отъ 1-го мая 1829 года № 1388, изъ Черноводъ.

²⁾ Предписаніе Киселева генералъ-маіору Лашкареву (командующему 4-й пѣхотной дивизіей) отъ 2-го іюня 1829 г. № 643.

Всѣ упомянутыя вылазки турокъ были отражены нашими войсками успѣшно. Въмѣстѣ съ тѣмъ Киселевъ принялъ рядъ мѣръ къ улучшенію хозяйственнаго положенія ввѣренныхъ ему войскъ. Онъ подробно осмотрѣлъ лагерь при Даѣ и прінскалъ для него болѣе удобное мѣсто; предписалъ мѣры къ содержанію лагеря въ порядкѣ; найдя лазареты въ безпорядкѣ, онъ сдѣлалъ распоряженія къ устраненію этихъ безпорядковъ и съ наступленіемъ жаровъ предписалъ необходимыя для солдатъ гигиеническія мѣры.

Какое вниманіе Киселевъ обращалъ на все, что могло служить къ облегченію солдата, видно, между прочимъ, изъ его приказа отъ 21-го іюля 1829 года. «Въ уваженіе высшей цѣны, по коей приобрѣтается здѣсь мѣлъ и дабы не удручать людей излишними трудами и издержками, предписываю по всѣмъ войскамъ, въ командѣ моей состоящимъ, португел, перевязи и всѣ вообще лосиные ремни смывать и имѣть небѣленными впредь до особаго приказанія»¹⁾. Нужно было имѣть много храбрости, чтобы въ тѣ времена рѣшиться на отдачу такого приказа, даже и въ военное время.

Предположеніе о взятіи Журжи. Въ инструкціи, данной Киселеву, Дибичъ не только не считалъ нужнымъ брать Журжу, но считалъ, что даже «нѣтъ надобности облагать оную, но занять позицію такъ, чтобы всякій поискъ непріятели изъ сей крѣпости былъ бы немедленно уничтожаемъ быстрымъ и рѣшительнымъ на него нападеніемъ».

Тѣмъ не менѣе, Киселевъ представилъ главнокомандующему свои соображенія о взятіи Журжи и Русука.

Планъ осады Журжи и Русука былъ составленъ инженеръ-подполковникомъ Баумеромъ. Киселевъ представилъ Дибичу этотъ планъ съ своей докладной запиской при рапортѣ отъ 17-го іюня 1829 года²⁾.

Въ рапортѣ этомъ онъ прежде всего указываетъ на то, что хотя взятіе Журжи и Русука «выходитъ изъ округа дѣйствій отряда миѣ ввѣреннаго», но что онъ считаетъ нужнымъ, представить планъ взятія этихъ крѣпостей «на начальническое благоусмотрѣніе» главнокомандующаго.

Въ запискѣ, представленной при планѣ, Киселевъ указывалъ,

¹⁾ Заблоцкій-Десатовскій, I, 302.

²⁾ В. У. А. № 2805, рапортъ Киселева Дибичу отъ 17-го іюня 1829 года № 620 изъ лагеря при Журжѣ. При этомъ рапортѣ записка Киселева отъ 15-го іюня 1829 года № 612 и планъ, составленный инженеръ-подполковникомъ Баумеромъ.

что овладѣть Журжею *внезапнымъ нападеніемъ* невозможно, а потому необходимо приступить къ *регулярной осадѣ*.

По всѣмъ имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ въ Журжѣ и Руцукѣ турки имѣли до 22,000 чел. войска и вооруженныхъ жителей и защита обѣихъ крѣпостей противъ прошлаго года была усовершенствована.

Всего, по мнѣнію Киселева, нужно было имѣть для осады Журжи и обложенія Руцука до 30,000 чел. и успѣхъ могъ быть только при условіи одновременныхъ дѣйствій противъ обѣихъ крѣпостей съ прекращеніемъ сообщенія между ними черезъ Дунай.

Въ виду этого, Киселевъ считалъ необходимымъ, придать къ войскамъ, уже бывшимъ подъ его начальствомъ, еще 8 полковъ пѣхоты, 2 полка конницы и 2 полка казаковъ, флотилію на Дунай, мостъ черезъ эту рѣку и осадную артилерію.

*Отказъ Дибича осаж-
дать Журжу и Ру-
цукъ.* Въ отвѣтъ на этотъ проектъ Дибичъ отвѣ-
чалъ полнымъ отказомъ въ предписаніи отъ
5-го іюля ¹⁾.

«Получивъ при рапортѣ Вашего Превосходительства отъ 17-го іюня за № 620, писалъ Дибичъ, проектъ осады крѣпости Журжи и обложенія крѣпости Руцука, составленный по приказанію Вашему инженеръ-подполковникомъ Баумеромъ, и докладную Вашу по сему предмету записку, нахожу нужнымъ сообщить вамъ, что въ особенности касательно обложенія Руцука, я вовсе не согласенъ съ мнѣніемъ Вашего Превосходительства, во-первыхъ потому, что, дѣйствуя съ главными силами вѣренной мѣ арміи на лѣвомъ флангѣ, по принятой мною цѣли сей кампаніи, не могу въ тоже время принять рѣшительныхъ мѣръ и на другомъ флангѣ, а ограничиваюсь только удержаніемъ Валахін, охраненіе коей и предоставлено совершенно Вашему благоусмотрѣнію; и во-вторыхъ потому, что для обложенія Руцука должно имѣть весьма значительный корпусъ, каковаго отдѣлить на сей предметъ отъ арміи нѣтъ возможности, и въ особенности, если принять въ соображеніе, что сверхъ бригаднаго отряда должно бы еще имѣть наблюдательный, ибо какъ извѣстно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ главномъ штабѣ арміи, паша Скордскій обратилъ силы свои, равно какъ и войска изъ Ниссы къ Дунаю, не болѣе, однако же, 12,000 чел.»

Что касается до осады Журжи, то Дибичъ полагалъ, что она можетъ быть произведена и безъ обложенія Руцука по только

¹⁾ Предписаніе Дибича Киселеву 1829 года № 2092, изъ лагеря при Шумлѣ.

«впослѣдствіи буде обстоятельства допустить сію мѣру». Для этой цѣли Дибичъ разрѣшилъ Киселеву сосредоточить къ Журжѣ 4 бригады пѣхоты, 2 бригады конницы, 2 казачьихъ полка и взять осадную артилерію изъ Силистріи. «Впрочемъ, писалъ Дибичъ въ концѣ своего предписанія еще разъ повторяю Вашему Превосходительству, что до рѣшительнаго повелѣнія приступить къ формальной осадѣ Журжи (что совершенно зависитъ отъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ), преимущественно главною цѣлью дѣйствій Вашихъ должно быть охраненіе княжествъ и наблюденіе за движеніями непріятели по правую сторону Дуная».

Затѣмъ Дибичъ разрѣшилъ «распорядиться заготовленіемъ осадныхъ матеріаловъ, дабы въ случаѣ, когда встрѣтится въ томъ надобность, имѣть все сіе подъ рукою».

Опираясь на это указаніе Дибича, Киселевъ сталъ дѣятельно готовиться къ осадѣ Журжи. 26-го іюля онъ донесъ Дибичу ¹⁾, что «дабы въ случаѣ, когда встрѣтится въ томъ надобность, имѣть все сіе подъ рукою».

Опираясь на это указаніе Дибича, Киселевъ сталъ дѣятельно готовиться къ осадѣ Журжи. 26-го іюля онъ донесъ Дибичу ¹⁾, что «дабы въ случаѣ востребованія, имѣть для осады крѣпости Журжи все для сего нужное подъ рукою, я предписалъ генераль-маіорамъ Дитерихсу 2-му и Руперту и контрь-адмиралу Паттаніоти дѣятельнѣйшимъ образомъ заняться надлежащимъ исправленіемъ и пополненіемъ всего по флоту, артилерійской и инженерной части и поручилъ командиру сапернаго баталіона, полковнику Каппелю, сдѣлавъ подробное обозрѣніе крѣпости, составить проектъ осады оной и смѣту необходимыхъ для сего матеріаловъ, къ заготовленію коихъ нынѣ же приступаютъ».

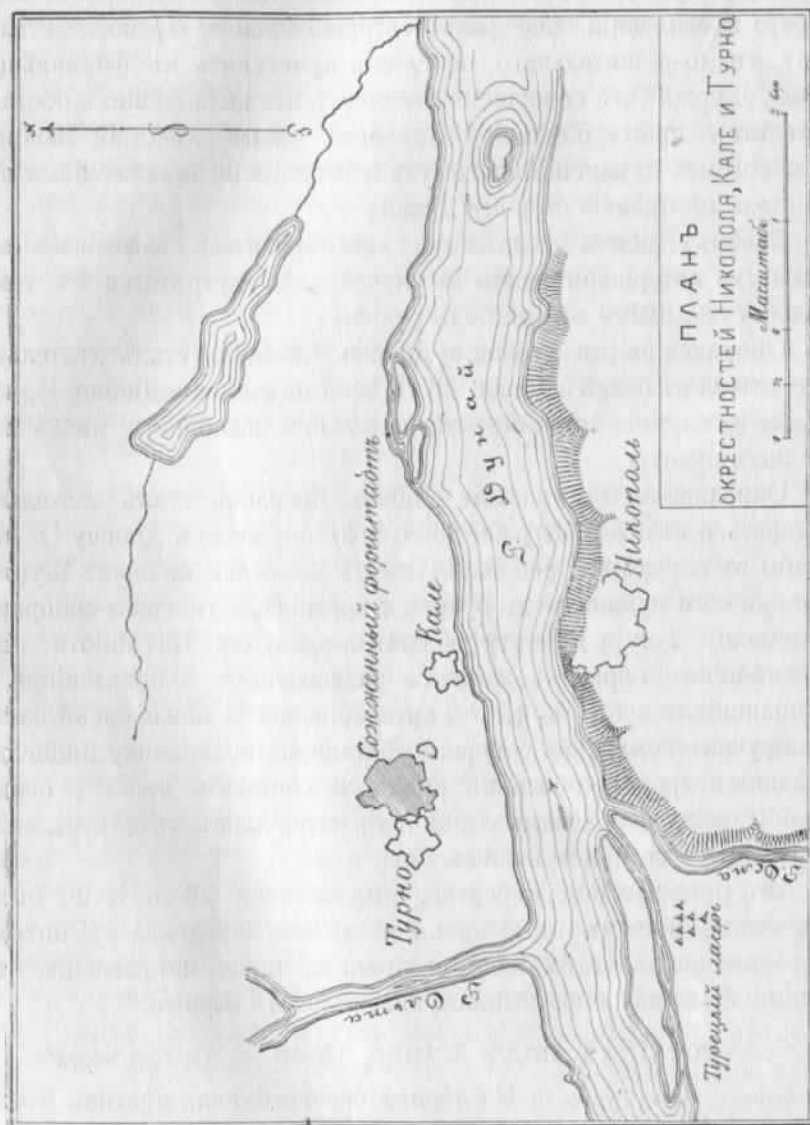
Это представленіе Киселева, отправленное 26-го іюля, было получено Дибичемъ въ то время, когда онъ находился въ походѣ на Адрианополь; затѣмъ событія приняли такое направленіе, что уже не было надобности приступать къ осадѣ Журжи.

О дѣйствіяхъ подъ Турно, Кале и Никоподемъ.

Дѣйствія подъ Турно и Кале. На лѣвомъ берегу Дуная, противъ Никополя было два укрѣпленія бастионнаго начертанія, занятые нашими войсками; это были Турно и Кале. Здѣсь расположенъ былъ Екатеринбургскій пѣхотный полкъ подъ начальствомъ полковника Говорова. (Планъ окр. Никополя).

¹⁾ Рапортъ Киселева главнокомандующему отъ 26-го іюля 1829 года № 904.

Такъ какъ Кале было расположено настолько близко къ Никополю, что турки могли бомбардировать его изъ этой крѣпости, то Дибичъ предписалъ Киселеву срыть Кале, «чтобы не подвергать

гарнизона бомбардированію ¹⁾» Но прежде чѣмъ срыть Кале, слѣдовало усилить укрѣпленіе въ Турно, тѣмъ болѣе, что въ этой крѣ-

¹⁾ Отношеніе Киселева Гейсмару отъ 14-го іюня 1829 года № 608.

пости сильны были сѣверные полигоны, а не обращенные къ Дунаю ¹⁾.

Въ виду этого Киселевъ предписалъ Гейсмару принять мѣры къ усиленію Турно и между прочимъ приказалъ построить при устьѣ Ольты редутъ на 100 человекъ и 6 орудій такимъ образомъ, чтобы изъ одного фаса можно было дѣйствовать вверхъ по теченію этой рѣки и изъ третьяго—обстрѣливать устье рѣки Осмы.

Послѣ исполненія всѣхъ этихъ работъ слѣдовало, оставить въ Турно только одинъ баталіонъ, а другой расположить въ нѣсколькихъ верстахъ вверхъ на р. Ольтѣ, и баталіоны эти почаще смѣнять въ виду весьма нездоровой мѣстности, гдѣ находилось Турно.

Черезъ мѣсяцъ послѣ этого распоряженія Киселевъ нѣсколько измѣнилъ его, а именно, онъ призналъ необходимымъ, «хотя г. главнокомандующій предписалъ срыть крѣпость Кале», не срывать въ Кале «куртину съ двумя бастионами, обращенными къ Дунаю».

Эту часть укрѣпленія слѣдовало вооружить артилеріей большого калибра для того, чтобы отсюда можно было бомбардировать Никополь.

Это распоряженіе Киселева было въ связи съ его намѣреніемъ атаковать Никополь, причемъ «обращенный къ Дунаю полигонъ, огнемъ своимъ будетъ содѣйствовать атакѣ на Никополь».

Къ 26-му іюля всѣ работы по срытію Кале были исполнены, а «обращенный къ Никополю полигонъ былъ оставленъ, въ видѣ батареи, дабы городъ сей имѣть подъ нашими выстрѣлами». По полученіи донесеній объ этомъ, Дибичъ выразилъ Киселеву «свою признательность за скорое и точное исполненіе повелѣнія».

Слѣдя за положеніемъ турокъ въ Никополь, Киселевъ выработалъ планъ о нападеніи на эту крѣпость.

15-го іюля онъ писалъ Гейсмару ²⁾, «что прежнія свѣдѣнія о малочисленности Никопольскаго гарнизона не перестаютъ до меня доходить, почему я полагаю бы возможнымъ, воспользоваться для нападенія хотя на отдѣльный лагерь, на р. Осмѣ расположенный, что кажется можно было бы поручить командующему въ Турнѣ полковнику Говорову».

На основаніи этого Гейсмаръ «предписалъ полковнику Говорову воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для нападенія на отдѣльный лагерь на р. Осмѣ».

¹⁾ Отношеніе Киселева Гейсмару отъ 14-го мая 1829 года № 466.

²⁾ Отношеніе Киселева Гейсмару отъ 15-го іюля 1829 г. № 800.

Въ это время, т. е. 19-го іюля, гарнизонъ въ Турно былъ усиленъ 7-мъ баталіономъ пандуровъ.

Нападеніе на турецкій лагерь при устьѣ р. Осьмы. Нападеніе на турецкій лагерь при устьѣ Осьмы было произведено по распоряженію полковника Говорова въ ночь на 31-е іюля командой охотниковъ въ 160 чел. Оно удалось вполнѣ: лагерь былъ разрушенъ и 400 человекъ турокъ, которые его защищали, были разбѣяны, а частью перебиты. Окончивъ этотъ поискъ, наши охотники благополучно вернулись съ потерей нѣсколькихъ человекъ въ Турно.

Нападеніе турокъ на Кале и Турно. Въ ночь на 1-е августа мы замѣтили приготовленія турокъ къ переправѣ на лѣвый берегъ Дуная. Тогда полковникъ Говоровъ приказалъ перевести изъ Кале въ Турно всю артилерію; четыре орудія были перевезены, а пятое не удалось увезти до утра 1-го августа и тогда его оставили въ Кале, но заклепали. Между тѣмъ, турки въ числѣ около 2000 человекъ переправились черезъ Дунай, захватили батарею въ Кале и открыли сильный огонь по Турно, дѣйствуя, между прочимъ, и изъ нашего орудія, которое расклепали. Затѣмъ турки перешли въ наступленіе, окружили нашъ отрядъ въ Турнѣ, разорили окрестныя деревни и только прибытіе генерала Штегмана съ 3-й бригадой 4-й пѣхотной дивизіи изъ Магуры и стойкость отряда Говорова, заставили турокъ отступить, въ ночь съ 3-го на 4-е августа, на правый берегъ Дуная.

Потеря наша состояла изъ одного офицера и 160 нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ; сверхъ того, турки взяли въ плѣнъ 1 офицера и 23 нижнихъ чина.

Это дѣло вызвало оживленную переписку между Киселевымъ и Гейсмаромъ, которая приняла чрезвычайно рѣзкій характеръ.

Гейсмаръ писалъ Киселеву 7-го августа ¹⁾, «что причиною покушенія турокъ изъ Никополя противъ Турно и послѣдствій онаго, единственно поискъ нашъ на отдѣльный лагерь ихъ при р. Осъмѣ, предписанный вашимъ превосходительствомъ 15-го іюля». Затѣмъ въ отвѣтъ на приказаніе Киселева усилить гарнизонъ въ Турнѣ, чтобы не могло повториться подобное же нападеніе турокъ, Гейсмаръ отвѣчалъ, что ему крайне трудно это сдѣлать, ибо онъ ежеминутно ждетъ перехода на лѣвый берегъ Дуная около Видина паша Скордскаго съ 55 тысячами человекъ. Этотъ паша Скордскій былъ *bête noire* для Гейсмара; онъ постоянно ожидалъ его по-

¹⁾ Рапортъ Гейсмара Киселеву отъ 7-го августа 1829 года № 1109.

явленія, опасался, что онъ «наводнитъ» Валахію своими полчищами и что для отраженія этого паша онъ имѣеть слишкомъ мало войска и не можетъ выдѣлить для усиленія гарнизона Турно болѣе, какъ двѣ роты Екатеринбургскаго полка.

На это заявленіе Киселевъ рѣзко отвѣтилъ 11-го августа ¹⁾, что «причины непріятельскихъ набѣговъ и моихъ распоряженій къ изысканіямъ и объясненіямъ не подлежатъ». Затѣмъ онъ вторично предписывалъ усилить гарнизонъ въ Турнѣ еще двумя эскадронами и двумя орудіями.

Киселевъ считалъ, какъ мы уже знаемъ, необходимымъ, имѣть въ Кале батарею (бывшую куртину) противъ Никополя, а Гейсмаръ былъ съ этимъ распоряженіемъ совершенно несогласенъ и писалъ Киселеву, что если бы ему было предоставлено распорядиться обороной Турно, то онъ никогда бы не сохранилъ ни бесполезной куртины противъ Никополя, ни редута ²⁾, а ограничился бы одною крѣпостью Турно, для которой нынѣшній гарнизонъ былъ бы совершенно достаточенъ ³⁾.

На это Киселевъ рѣзко отвѣтилъ, что «не касаясь до постороннихъ разсужденій, скажу токмо, что всѣ распоряженія, до защиты Турно относящіяся, зависли и зависятъ отъ Васъ, но что полагая должнымъ сохранить полигонъ кр. Кале, обращенный къ Дунаю, я повторяю симъ предписанія мои ⁴⁾».

Препирательство между Киселевымъ и Гейсмаромъ продолжалось въ теченіи всего августа, колкости сыпались съ обѣихъ сторонъ и одна сторона сваливала на другую неудачу, постигшую отрядъ полковника Говорова при Турно.

Положеніе этого полковника, въ виду такихъ отношеній между двумя его старшими начальниками, было тоже весьма непріятное. Гейсмаръ находилъ, что Говоровъ выказалъ полную нераспорядительность въ дѣлахъ 1—4 августа и что онъ главный виновникъ неудачи (разумѣется послѣ Киселева); въ виду этого Гейсмаръ приказалъ произвести слѣдствіе ⁵⁾. Киселевъ напротивъ находилъ, что полковникъ Говоровъ дѣйствовалъ отлично ⁶⁾. Въ концѣ концовъ однако Киселевъ, представляя отличившихся къ наградамъ,

¹⁾ Киселевъ Гейсмару 11-го августа 1829 года № 980.

²⁾ Т. е. редута при устьѣ Осьмы.

³⁾ Рапортъ Гейсмара 12-го августа 1829 года № 983.

⁴⁾ Киселевъ Гейсмару 12-го августа 1829 г. № 983.

⁵⁾ Гейсмаръ Киселеву 9-го августа 1829 г. № 1124.

⁶⁾ Киселевъ Гейсмару 12-го августа 1829 г. № 983.

донесъ Дибичу, что полковникъ Говоровъ къ награды не представляется, въ виду того, что при нападеніи турокъ на батарею у Кале утрачена одна пушка ¹⁾).

Срытіе Турно. Наконецъ, все это дѣло кончилось тѣмъ, что Дибичъ приказалъ срыть кр. Турно, что и было окончено 3-го октября; крѣпость сія, доносилъ Киселевъ Дибичу 9-го октября, срыта до основанія, а цитадель и каменные строенія разрушены посредствомъ минъ ²⁾».

Проектъ взятія Никополя. Имѣя свѣдѣнія, что Гарнизонъ Никополя состоитъ большею частью изъ вооруженныхъ жителей, а также получая неоднократно свѣдѣнія «о состояніи и духѣ гарнизона», Киселевъ считалъ «не только желательнымъ, но и должнымъ воспользоваться представляющеюся удобностію овладѣть сею крѣпостію».

Для исполненія этого намѣренія онъ предписалъ атаковать Никополь съ двухъ сторонъ: со стороны лѣваго берега и со стороны Рахова.

Для этой цѣли онъ считалъ достаточнымъ, сосредоточить всего 10 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сильную полевую и осадную артиллерию.

Онъ предполагалъ поставить у Кале 40 орудій и подъ огнемъ ихъ переправить 6 баталіоновъ черезъ Дунай, въ то время, какъ генералъ адъютантъ Гейсмаръ поведетъ атаку на другомъ берегу съ 4-мя баталіонами и конницей.

Предположеніе свое онъ сообщилъ Гейсмару ³⁾ и просилъ его прислать въ устье Ольты всѣ свободныя суда, какія онъ имѣлъ въ Раховѣ. Для обезпеченія движенія Гейсмара на пространствѣ отъ Рахова до Никополя, Киселевъ считалъ достаточнымъ, 6 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, которые должны были удерживать непріятеля, еслибы онъ двинулся со стороны Видина на Калафать или Рахово; въ случаѣ же сильнаго нападенія со стороны Видина, онъ считалъ, что Гейсмаръ успеетъ вернуться въ Рахово, такъ какъ отъ Никополя туда всего два перехода (собственно тутъ было около 80 верстъ).

¹⁾ Репортъ Киселева Дибичу 23-го сентября 1829 г. № 1136; между тѣмъ Дибичъ уже сообщилъ Чернышеву для доклада Государю, что покушеніе турокъ на Турно было „*обращено въ ничто твердостью и распорядительностію полковника Говорова*“. (В. У. А. № 2891, письмо Дибича Чернышеву отъ 22-го августа № 2765, изъ Адрианополя).

²⁾ Репортъ Киселева Дибичу 9-го октября 1829 г. № 1190.

³⁾ Киселевъ Гейсмару 26-го іюня 1829 г. № 671.